

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
В. ТОКАРЕВОЙ, Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ, Л. УЛИЦКОЙ**

Статья посвящена анализу языковых особенностей художественных текстов представителей современной женской прозы. В центре внимания – произведения В. Токаревой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой.

Женская проза, диминутивы, фигуры речи, тропы, интертекстуальность.

This article analyzes the linguistic features of literary texts of representatives of contemporary women's prose. Works of V. Tokareva, L. Petrushevskaya, L. Ulitskaya are in the center of the author's attention.

Women's prose, diminutive, figures of speech, tropes, intertextuality.

Произведения, написанные авторами-женщинами и ограниченные временным промежутком конца XX – начала XXI вв., представляют собой особый тип литературного творчества. В науке его принято называть «женской прозой». К наиболее ярким представительницам современной русской женской прозы обычно относят Л. Петрушевскую, Т. Толстую, Л. Улицкую, В. Токареву, О. Славникову, М. Вишневскую, Г. Щербакову, М. Палей, Н. Садур и др. В центре нашего исследования будут произведения В. Токаревой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой.

Современные тексты, написанные авторами-женщинами, объединены концептуальными и жанровыми сходствами, языковыми особенностями. Остановимся на характерных чертах языка женской прозы.

Лексикология и фразеология наиболее ярко отражают особенности языка, присущие писателю.

1. Характерной чертой произведений, написанных женщинами, является частота употребления слов разговорного стиля.

«Он, однако, пока только по библиотечным курилкам выступает, причем имеется некоторое неудобство – у него нету ничего своего, приходит с голыми губами, без папироски, и отсюда хихиканье, натужность в общении...» [5, с. 56].

Обычно такие слова и выражения служат средством создания художественного образа. Наиболее ярко это заметно в тех случаях, когда подобные лексические средства употребляются в речи персонажей.

«А то, знаете, щас холодно, шапки портятся, которые вовсе не включают, а которые наполовину...» [6, с. 378].

Употребление большого количества слов разговорного стиля обусловлено тем, что для дискурса женщин характерно преобладание диалогической формы речи. Одно из главных качеств женской прозы – повышенная диалогичность. «В ней все время присутствует диалог, происходит передача либо чужой речи, либо своей в форме прямой или несобственно-прямой речи» [10]. Именно поэтому слова и выражения разговорного стиля так часто используются авторами-женщинами.

2. Обычная устная речь женщин высокоэмоциональна. Особая эмоциональность и образность создаются в том числе благодаря фразеологизмам. Тексты женской прозы изобилуют фразеологизмами.

«Съемка фильма оставила тягостное впечатление: никакой организации, все сидят, чего-то ждут, у моря погоды» [6, с. 159].

«Лаборантка Надя жила на краю света» [7, с. 130].

«Борис продолжал фамилию, но его голубая кровь по тем временам – как козе баян, попу гармонь, рыбе зонтик, собаке пятая нога, и так далее и тому подобное» [6, с. 177].

Чаще всего устойчивые сочетания используются для создания яркого образа. Причем фразеологизмы употребляются не только в речи автора, но и в речи персонажей. Таким образом, с помощью созданного определенных средствами дискурса формируется целостный образ героя.

«Так уже прямо нету мочи моей, – воскликнул этот темпераментный толстяк» [5, с. 101].

Фразеологизмы в текстах женской прозы создают образность, а также способствуют передаче живой, разговорной речи.

Одной из наиболее ярких особенностей женской речи в области словообразования является частое употребление уменьшительно-ласкательных форм слов. Активно используются диминутивы и в текстах женской прозы. Такие слова и формы слов придают речи персонажей новые, дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки значения: сочувствия, нежности, иронии. Тем самым диминутивы помогают выразить отношение персонажей друг к другу. Е.А. Земская, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова в работе «Особенности мужской и женской речи», говоря о частом использовании женщинами диминутивов (особенно в разговоре с детьми), отмечают существование и таких коммуникативных ситуаций, в которых пол не играет столь важной роли (например, формулы этикетного общения, разговор доктора с пациентами) [3, с. 102].

В то же время частому использованию диминутивов можно дать и другое объяснение: «обнажение

семантики «уничужения», в том числе и «самоуничужения» – таким образом задается отказ от собственной полноценности» [10]. Так, у Л. Петрушевской встречаются следующие слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «зальчик» (от слова «зал»), «тошенькие девочки»; у В. Токаревой: «тайничок», «папочка», «глазки», «ручки»; у Л. Улицкой: «курточки», «чубчик».

С использованием диминутивов связана и еще одна особенность женских текстов. Диминутивы в таких случаях выступают в качестве деталей, дорисовывающих образ мужчины. Речь идет о так называемой «инфантилизации» мужчины [10].

«То есть он-то, А.А., как раз и снимал верандочку в избушке у родни этой тетки, так сказать летнюю дачу, тут тебе пруд, тут тебе лесок наискосок...» [5, с. 4].

«Ее муж по виду типичный местный: рыльце как у хрюшки, белесый, маленький, полненький...» [5, с. 22].

Нередки случаи, когда мужчина предстает в образе ребенка рядом с женщиной-матерью.

«Ноги тоже в перчатках?» – вопрос присутствующих. – «Нет, в ботиночках», – отвечает за него жена...» [5, с. 22].

Морфологический уровень текстов женской прозы представляет особый интерес. Женским текстам свойственна динамичность. Несмотря на то, что в разговорной речи женщин численно преобладают имена прилагательные, тексты авторов-женщин содержат большое количество синтаксических конструкций, где глаголов значительно больше по сравнению с другими частями речи. Глагол как часть речи считается самой емкой, поскольку имеет возможность описания явлений и событий в их развитии. Однако важно подчеркнуть: глаголы в текстах авторов-женщин не выражают значение мгновенного или ультрамгновенного действия.

«Мальчишки брели и болтали, болтали и брели, а потом остановились возле Яузы, замолчали» [9, с. 16].

«Они обвивали, не отставали, обнаруживали его в любом месте, преследовали, готовы были на все» [5, с. 130].

«Антуан вспомнил, как три дня назад они разогли на берегу костер и просидели всю ночь» [6, с. 76].

И тем не менее доминантной частью речи в текстах женской прозы являются имена прилагательные.

«А Писатель – бедный, больной и талантливый» [6, с. 169].

Не всегда прилагательные выступают в своей обычной, атрибутивной, функции (обозначают признаки предметов или лиц). Часто ряды имен прилагательных выстраиваются таким образом, что создают различные стилистические приемы. Например, градацию:

«Бледный, пьяный, несчастный, в холодном поту, Ник лежал у себя в каюте» [7, с. 9].

Или лексический повтор:

«Его мать, одинокая и унылая Мария Федоровна, из сил выбивалась, чтобы наставить кривые заплаты совершенно кривыми руками» [9, с. 11].

Интерес представляют сложные прилагательные. Известно, что женщины различают гораздо больший спектр цветов. Этот факт находит отражение и в текстах авторов-женщин. Сложные прилагательные, обозначающие цвета создают особую образность, часто характеризуя предмет с необычной стороны.

«И с этим орехово-коричневым кольцом она вышла на уже темнеющем закате в сад...» [5, с. 243].

«Так они упорно безмолвствовали, каждая о своем, а вокруг мелькали вылинявшие купальники пузатых оперных старушек, выцветшие, бледные, скромно-пестренькие...» [5, с. 179].

«Жизнь ненадолго, пусть на мгновение оборачивалась своей сверкающе-прекрасной гранью: женщина, водка, мясо...» [6, с. 161].

Синтаксический уровень произведений женской прозы также обнаруживает ряд особенностей. Общеизвестным является факт, что в устной речи женщин сложных или простых осложненных предложений гораздо больше, чем в речи мужчин. В произведениях женских текстов сложные предложения помогают воссоздать скрупулезную передачу внутренних переживаний героев, запутанности движения мыслей.

«Нельзя трогать человека, – думала Пульхерия, нельзя, нельзя, он все должен сделать сам. Все, кто до сих пор его освобождали, все эти переносчицы пирожков и бульонов, ушли в тень, исчезли, а Пульхерия знала, что должна остаться в его жизни – остаться верной, преданной, смиренной, жалкой и слабенькой немолодой женой, Бавкидой» [5, с. 203].

«Он понятие не имел о направлении, но точно знал, что трубы – единственный возможный путь, и продвигаться надо вперед, хотя не понимал, куда они его выведут» [9, с. 90].

В то же время в текстах В. Токаревой предложения большей частью простые. На наш взгляд, объясняется это влиянием основных тенденций современного синтаксиса – стремление к упрощению синтаксических конструкций. Более того, излюбленным средством художественной выразительности для В. Токаревой является парцелляция, под которой понимается намеренное расчленение связного текста на несколько самостоятельных в пунктуационном отношении отрезков с целью смыслового выделения каждой из них.

«Это и есть жизнь на самом деле. Когда страсти утихают, утихает и дыхание жизни» [6, с. 5].

«Феликс забыл, а Норберт помнил. И пригласил в ресторан» [6, с. 42].

Если принять во внимание, что текст литературного произведения является системой знаков, то «язык, и словесный образ воссоздает незримый облик предмета, а чаще его смысловые, ассоциативные связи» [11, с. 190]. В языке женской прозы цельность и значимость поэтическому образу придают разнообразные фигуры речи. Тропы мы будем рассматривать в составе фигур речи.

Выразительность придают контексты, построенные на основе антитезы. Противопоставляемые части

обычно располагаются в границах двух отдельных предложений.

«Армия и Алик – две вещи несовместимые. Армия – машина подчинения. Алик – человек-противостояние» [6, с. 206].

Авторы-женщины часто задаются риторическими вопросами. Такой прием позволяет сменить монологическую форму повествования на диалогическую: к беседе приглашается читатель. Возможность поразмыслить предоставляется каждому. Важно отметить, что текстам женской прозы свойственен диалогизм. Причем он может выражаться как в преобладании диалогической формы речи между персонажами, так и в форме воображаемого диалога автора с читателем.

«Ниночка была дурочка, всего семнадцать лет, не очень красивая, не Линка с Алкой, но вес мужики от нее падали. Что они в ней находили?» [5, с. 89].

«Она всю жизнь гонялась за славой, как собака за собственным хвостом. Поймала. А зачем?» [6, с. 201].

«Интересно, интересно. Как обстоит дело с девочками? Они всего лишь объект мужского интереса? А где их детство? Претерпевают ли они тот внутренний переворот, который случается с мальчиками? Неужели только акт физиологии? Биология?» [9, с. 106].

Особый эмоциональный настрой тексту придают риторические восклицания. Использование подобных фигур речи не случайно: женская речь (как устная, так и письменная) высокоэмоциональна. Риторические восклицания преобладают во внутренней речи.

«Какая у них ничтожная роль! Наташа Ростова восхитительно пляшет и поет, Кити катается на коньках, Маша Миронова отбивается от посягательств негодяя» [9, с. 106].

Нередко писательницы пользуются и таким средством, как параллелизм, который позволяет расставить акценты внутри контекста. Параллелизмы преобладают в речи автора и практически не встречаются в речи персонажей.

«Ему хотелось отдохнуть от Нины, от студии, от тяжелого груза раздвоенности. Ему хотелось вернуть душу в семью, уделить время сыну» [6, с. 35].

Не меньшую роль в создании образности текстов женской прозы играют тропы. Кроме того, тропы связаны с содержанием, они формируют и воплощают смысловую сторону текста. «С помощью тропов достигается эстетический эффект выразительности прежде всего в художественной речи» [11, с. 190].

Сравнения – прием, которым часто пользуются авторы-женщины. Любопытно, что очень часто сравнения происходят не в пользу самих женщин. Это как будто еще один повод для иронии над собой.

«Я вошла в ванную, напустила горячей воды, легла в нее и стала медленно оттаивать, как курица после заморозки» [7, с. 67].

«Бабушка – сплошной профиль – ставила впереди себя тонкие ноги, как цирковая лошадь, и мерно покачивала при ходьбе головой. Саня шел сбоку и чуть сзади, как полагается груму» [9, с. 14].

Не меньшей образностью обладают эпитеты, выраженные, как правило, именами прилагательными и причастиями. По словам З.Р. Хачмафовой, «в языке женской прозы наибольшей экспрессивностью отличается элатив» [11, с. 190].

«Вот там она с этим сыночком и проводила все то время, когда не охотилась за твоим любимым, за светом всей своей жизни, – а это был обычайнейший человек, каких тысячи...» [5, с. 72].

«И там, в музее, материал богаче – документы Второй мировой войны» [9, с. 16].

«Ростом он был несуразно велик и деформирован болезнью: руки с длинными кистями и тонкими вислыми пальцами...» [9, с. 106].

Метафора – одно из самых ярких образных средств – используется писательницами достаточно часто. Следует особо отметить тексты В. Токаревой, в которых без метафор не обходится ни один образ. По мнению Н.А. Батюкова, метафора – яркий показатель идиостиля В. Токаревой [1, с. 19].

«Я плакала горько и глубоко, а она шире и шире открывала дверь своей души» [6, с. 477].

«За окном черным комочком по белому снегу перемещается моя дочь» [7, с. 224].

«Брак оказался непрочным. Как только схлынула страсть, обмелела их река, обнажилось дно, а на дне всякие банки-склянки, мурла собачья» [7, с. 78].

В текстах авторов-женщин можно встретить прием, близкий к оксюмору – сочетание несочетаемого. Обычно такой прием способствует созданию иронии.

«На консилиум приехал знаменитый Ковалев – полуармянин и полубог» [6, с. 162].

«Он вглядывался подозрительно, будто видел Ковалева в непристойном месте: в кабинете КГБ или в борделе» [6, с. 163].

Яркой особенностью женских текстов является интертекстуальность, которая в произведениях авторов-женщин репрезентуется самыми различными способами: цитатами, аллюзиями, афоризмами. Такой прием может быть использован для достижения нескольких целей: «описание событийной ситуации, повышение образной выразительности речи персонажей, намек на какое-либо качество героя или историческую ситуацию, стилистическое преобразование текста и некоторые другие» [11, с. 190].

«Мне снится берег очарованный», выцветшими чернилами с буквой «ять», какое-то странное послание [5, с. 234].

«Он смотрел на Марусю, видел, что она – гений чистой красоты» [6, с. 160].

Интересен в этом отношении рассказ Л. Петрушевской «Лабиринт». Он весь представляет собой одну большую аллюзию. Рассказ не просто отсылает к творчеству А. Блока (несколько раз встречаем строки из стихотворений). Поэт-символист является одним из главных героев произведения.

«После того, как Лелю увезли в больницу, Александр Александрович испугался, пропал, заблудился, но тетинько кольцо сделало свое дело, он все-таки вышел спустя месяц к желтому дому, к тому дому, где лежала на ночном столике читанная-перечитанная

книжка его стихов, к своему дому на Земле...» [5, с. 250].

Язык женской прозы во многом является ключом к пониманию смысловых аспектов произведений, а также играет важную роль в создании картины образов. Так, созданию образности женских текстов способствуют лексемы разговорного стиля, частое использование фразеологизмов, диминутивы, сложные имена прилагательные, парцеллированные предложения. Яркость поэтическому образу придают фигуры речи. Язык современной женской прозы демонстрирует желание женщин соответствовать тенденциям современного устного языка.

Литература

1. Батюкова, Н.А. Метаязыковые средства современной публицистической и художественной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Батюкова. – М., 2009.
2. Гибадуллина, Л.З. Языковые особенности современной женской прозы / Л.З. Гибадуллина // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 3(1). – С. 995 – 996.

3. Земская, Е.А. Особенности мужской и женской речи / Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Русский язык в его функционировании / под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. – М., 1993. – С. 90 – 136.

4. Колесниченко, Н.Ю. литература VS Беллетристика, вЫсОкОе VS низкОе, муЖскОе VS ЖенскОе. – URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/zrgf/2009_24/Articles/Kolesnichenko%20RGF24.pdf. Дата доступа: 17.10.2013.

5. Петрушевская, Л. Рассказы о любви / Л. Петрушевская. – М.; Владимир, 2012.

6. Токарева, В.С. Маша и Феликс: Повести и рассказы / В.С. Токарева. – М., 1999.

7. Токарева, В.С. Не сотвори: Рассказы / В.С. Токарева. – М., 1995.

8. Улицкая, Л. Дочь Бухары / Л. Улицкая. – М., 2007.

9. Улицкая, Л. Зеленый шатер: роман: в 2 т. Т. 1 / Л. Улицкая. – М., 2011.

10. Фатеева, Н. Современная русская «женская» проза: способы самоидентификации женщины-как-автора / Н. Фатеева. – URL: www.owl.ru/avangard/sovremennayaarus.html. Дата доступа: 20.09.2013.

11. Хачмафова, З.Р. Женская языковая личность в художественном тексте: когнитивно-функциональный и лингво-культурологический аспекты (на материале русского и немецкого языков) / З.Р. Хачмафова. – Майкоп, 2010.

УДК 81.271. (07)

Л.В. Филиппова

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

*Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции
«Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014*

Статья посвящена возможностям использования художественного текста в обучении детей-билингвов, выявляются критерии отбора текстов, представлены эффективные методы и приемы усвоения художественных произведений на уроках русского языка.

Текст, художественный текст, коммуникативная компетентность, творческие задания, учащиеся-билингвы, лингвистические упражнения, национальные традиции.

The article is devoted to possibilities of using the literary text while teaching bilingual children. The author finds out the criteria for the selection of texts and presents the effective methods and techniques of mastering literary works at the lessons of the Russian language.

Text, literary text, communicative competence, creative tasks, bilingual students, linguistic exercises, national traditions.

В последнее время в центре внимания остаются проблемы преподавания различных аспектов русского языка в иностранной аудитории: вопросы истории русского языка, орфографии и стилистики, совершенствования практики обучения языку в профессиональных целях, инновационные подходы к преподаванию русского языка как иностранного (РКИ), пути оптимизации различных форм обучения русскому языку, разработки и апробации различных видов дидактического материала на занятиях, проблемы ономастики, использования художественных текстов различных жанров.

Современный мир вполне может быть определен

как мир текстов. Возможность понимать друг друга самым непосредственным образом зависит от нашей способности понимать и воспринимать тексты. Поэтому текст является важнейшим средством обучения русскому языку детей, в том числе в условиях двуязычия.

Текст, будучи основной единицей языка и речи, в большей степени отражает национальное видение мира, а национально ориентированный текст на русском языке выполняет исключительно важную функцию, способствуя формированию тезауруса читателя и расширению общечеловеческого культурного фонда. В этом плане высокопрецедентными явля-